

УДК 332.145

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СМЕНА ЛОГИКИ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE LOCAL AREAS AS A CHANGE OF LOGIC CENTER-PERIPHERY MODEL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Авдеева Т.Т.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой организации и
планирования местного развития,
Кубанский государственный университет

Урманов Д.В.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации и
планирования местного развития,
Кубанский государственный университет
set@id-yug.com

Аннотация. Современные условия и вызовы глобальной среды диктуют иную логику пространственного развития регионов, которая отличается от традиционной концепции размещения производительных сил и выступает противоречием отраслевого подхода к развитию территорий. Новая логика говорит о необходимости формирования и развития механизмов самоорганизации и повышения конкурентоспособности местных сообществ. Такой подход позволяет городам и сельским поселениям самостоятельно определить свою уникальность, сформировать субъектность в вертикально-горизонтальных отношениях с вышестоящими уровнями власти и соседними населенными пунктами и стать центрами развития в регионе, нивелировав, тем самым, негативные условия функционирования центр-периферийной модели.

Ключевые слова: конкурентоспособность территории, местная экономическая политика, центр-периферия.

Avdeeva T.T.

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Head of the organization and planning of
local development,
Kuban State University

Urmanov D.V.

PhD in Economics, Associate Professor of
Department Organizations and local
development planning,
Kuban State University

Annotation. Modern conditions and challenges of the global environment dictate a different logic of spatial development of the regions, which is different from the traditional concept of the distribution of productive forces and counterbalance a sectoral approach to the development of territories. The new logic suggests the need of formation and development of self-organizing mechanisms and enhance the competitiveness of local communities. This approach allows cities and rural communities to independently determine their identity, subjectivity in the form vertical horizontal relationship with the higher levels of government and the neighboring settlements and become centers of development in the region, offset by, thus, the negative conditions of functioning of the center-periphery model.

Keywords: competitiveness of the territory, local economic policies, the center-periphery.

Современная местная и региональная политика в России сталкивается с множеством трудностей в сфере управления финансами и каналами распределения, привлечения инвестиций, поиска квалифицированных кадров и др. В центр-периферийной модели, которая исторически сложилась в России под влиянием концепции размещения производительных сил, существуют свои направления, условия и тенденции, в которых развиваются крупные, средние и малые населенные пункты. Несмотря на новые вызовы глобальной системы в развитии регионов остаются системные проблемы в их пространственной организации: в частности, усиливается иерархичность и фрагментация экономического пространства региональных образований, что не позволяет обеспечить полноценные связи кооперации и включению механизмов самоорганизации (в том числе саморазвития и формирования политики самопомощи) в развитии местных сообществ.

Логика развития территории с позиций размещения производительных сил носит ярко выраженный отраслевой подход, который на Западе в 1970-1980 гг.¹ и в России в 1990-е гг. показал свою ограниченность и неустойчивость. На смену указанной доктрины приходят идеи конкурентоспособности территорий не только за привлечение и развитие экономических видов деятельности, но и за повышение качества жизни, социальной инфраструктуры, удобства проживания. То есть этот подход в целом «включает в себя соревнование между их (территорий — Д.В.) политической, законодательной, экономической, социальной, экологической и культурной системами и стратегиями»².

Учитывая отечественный и зарубежный исторический опыт, в центр-периферийной модели могут формироваться «инновационные импульсы» (здесь так же к этому можно отнести перемещение ресурсов, наличие определенной системы управления, кадровый потенциал территории и др.), преимущественно направленные от наиболее крупного (развитого) центра (например, первого порядка) в центры второго, третьего и т.д. значения в регионе, а от последних в более мелкие провинциальные (периферийные) территории. Так в СССР главную роль здесь играли предприятия и отрасли, которые формировали не только экономические, но и социальные условия жизни в рамках командно-плановой экономики. Причем в современных (либерально-рыночных) условиях цели и функции бизнеса кардинально изменились и ограничились.

Конечно же «центр-периферийная модель показывает, насколько важную роль в развитии страны играют города: это не только опорный каркас расселения, но и главные моторы трансляции импульсов модернизации на окружающую периферию»³. Но данная система развития периферии центром сегодня не работает и встречается очень редко: так как данная модель в условиях высокой открытости экономик регионов, ориентированных на привлечение бизнеса, инвестиций и технологий, подвергается существенным изменениям. Особенно это связано с информационными системами, условиями доступа к знаниям на местах, повышающем значением социального капитала в постиндустриальную эпоху. При этом некогда крупный центр может стать периферией в силу отрезанности от основных информационных потоков. В частности, по этому поводу отечественный исследователь А.Н. Пилясов поясняет: «Не факторы плотности, аграрной или добычной ресурсной специализации теперь выдвигаются для нас на первый план в диагностике российской провинциальности, но отрезанность от магистральных сетей знания, атмосфера информационной замкнутости, малый, невоспроизводимый и поэтому истощаемый запас местного знания»⁴.

Здесь следует отметить и то, что классические постулаты о «перманентной роли» центра (ядра) в развитии периферии не срабатывают в условиях глобализации и что тенденции экономического роста и развития первого в меньшей степени «перейдут» на вторую (ближнюю и дальнюю), так как в экономическом плане ядро «ищет» наиболее «равную» (или близкую) пространственную систему по уровню развития и восприимчивости к инновациям и связям кооперации. Ближняя периферия в этом случае (обычно сельская территория) становится как бы в «зависимую» связь с ядром и может включиться в экономическое пространства центра, если, особенно, последний начинает активно расширять свои географические границы из-за высокой степени концентрации субъектов и объектов социально-экономической динамики роста⁵. Но и дальняя периферия (полупериферия) зависит от той системы политических механизмов, рынков, крупного бизнеса, сложивших-

¹ Местная экономическая политика в России: очерк становления и трансформации (1995–2005 гг.) / науч. ред. Б.С. Жихаревич. М. : Московский научный общественный фонд; Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2006.

² Россия: принципы пространственного развития: доклад центра стратегических исследований Приволжского федерального округа / Под ред. В. Глазычева, П. Щедровицкого // Официальный сайт В.Л. Глазычева. – URL : http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_vstavka_03.htm (дата обращения 10.09.2014).

³ Зубаревич Н.В. Территориальный ракурс модернизации // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва, Центр исследований постиндустриального общества, 2009. С. 180.

⁴ Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М. : Книжный дом «Либроком», 2009. С. 38.

⁵ Например, рядом располагающаяся «провинция» тогда выступает ареалом трудовых ресурсов и некоторых потенциалов на фоне неустойчивой системы спутников и пригородов в большинстве регионов России, не связанных между собой кооперацией.

ся в центре. Таким образом «фрагменты» роста и развития ядра, с одной стороны, имеют высокую полярность по сравнению с рядом расположенной (и даже дальней) периферией, которая имеет склонность к зависимому типу развития и не обязательно является депрессивной территорией, а с другой — эти процессы не ориентированы на обеспечение синхронизации социально-экономических процессов системе «центр-периферия» (хотя могут и формироваться предпосылки к этому).

В зависимости от траектории социально-экономического развития центральных элементов региона (ядер роста и развития) возникают последствия, которые затрагивают аспекты жизнедеятельности и развития ее периферии (как ближней, так и дальней). В случае начала негативных процессов в центре, эти тенденции могут вести к разложению социально-экономической, институциональной организации жизнедеятельности не только в центре, но и на периферии. Тем самым дезорганизационные факторы способствуют формированию другой социально-экономической системы «центр–периферия». Например, некоторые местные сообщества могут сформировать новые территориальные анклавов или войти в состав других, а также сформировать определенные зоны развития. Но на практике существует множество факторов и условий, которые поддерживают систему «центр-периферия» (политические, социальные, информационные; причем первые играют доминирующую и обуславливающую роль).

Таким образом, в теории и практике встают вопросы, которые ориентируют на преодоление негативных условий жизнедеятельности в центр-периферийной модели:

1) как обеспечить переход местных сообществ в системе «центр-периферия» региона от зависимого типа развития к взаимозависимому, которая позволит обеспечить переход от зависимого типа развития к взаимозависимому?

2) как сформировать механизмы самоорганизации и саморазвития территорий, позволяющих повысить их конкурентоспособность в тех или иных сферах жизнедеятельности?

При ответе на эти вопросы можно вкратце указать на следующее общее направления пространственного развития. С одной стороны, на практике в меньшей степени утвердился (и теоретически обоснован) конвергентно-синхронный подход к развитию местных сообществ в центр-периферийной модели региона (страны), который учитывал и определял бы условия специализации городов и сельских территорий, их социально-экономической кооперации, возможности формирования общественно частного партнерства (т.е. не только в пределах административных границ населенных пунктов) и др. с целью обеспечить взаимозависимый тип социально-экономического развития в регионе. С другой стороны, понимание существенной роли и уникальности локальных территорий в развитии регионов как в самих местных сообществах, так и на региональном уровне должно способствовать формированию механизмов самостоятельной выработки местной социально-экономической политики с целью повышения их конкурентоспособности и устойчивости функционирования.

В большинстве развитых стран мира (преимущественно западных) появилось системное понимание организации пространства и решение территориальных проблем¹. Это связано с некоторыми моментами:

1) осознание органами власти значимости локальных сообществ (малых и средних) в развитии регионов и национальных экономик;

2) региональная и местная экономическая политика не одно десятилетие ориентирована на формирование и упрочнение локальных интеграционных связей (межмуниципальное сотрудничество, кооперация, агентства и ассоциации развития и др.);

3) формирование системы местного управления и планирования (в 1980–1990-е гг.), ориентированной на самостоятельную выработку стратегических приоритетов социально-экономического развития территорий;

4) процессы глобализации и интернационализации учитываются субъектами социально-экономической политики (органы власти, бизнес, население), которыми формиру-

¹ См., например: Местная экономическая политика в России: очерк становления и трансформации (1995–2005 гг.) / науч. ред. Б.С. Жихаревич. М. : Московский научный общественный фонд; Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2006.

ются направления по повышению синхронизации социально-экономических процессов в региональном пространстве с точки зрения поиска баланса развития между ядрами роста и развития (повышающие возможность, условия исчерпания местных ресурсов) и преимущественно периферийными и полупериферийными локальными подсистемами.

При этом сегодня в России большинство местных сообществ не имеют достаточных ресурсов, с одной стороны, и не сформировали (или не мог этого сделать по определенным причинам) видение пространственного развития своих территорий, с другой. Это связано с комплексом институциональных и компонентно-структурных элементов территориальной организации российского общества. Здесь мы лишь можем перечислить основные из них. Во-первых, сложившаяся практика формирования (и отчасти реализации) приоритетов развития территорий по принципу «сверху-вниз»: как правило, на федеральном уровне определяются направления развития регионов, которые в меньшей степени учитывают местные особенности и в итоге «система целеполагания» локального и регионального развития¹. Во-вторых, система горизонтальной кооперации и интеграции территориальных систем в России затруднена правовыми и финансовыми барьерами: практика формирования межмуниципального сотрудничества говорит о его широких потенциальных возможностях и крайне редко встречающихся примеров на практике². В-третьих, экономико-социальная инфраструктура в большей части муниципальных образований требует крупных финансовых вложений для ее обновления и модернизации, но при этом большая часть ресурсов тратится на поддержание сложившейся первичной системы жизнеобеспечения³. В-четвертых, проблема «кадров» организационно-управленческого блока на местах, о которой говорят с начала реформ 1990-х гг. В-пятых, в современных регионах России преобладают процессы центростремительного характера, и сегодня остро обострились проблемы взаимосвязей между центром и периферией, что не позволяет конструктивно налаживать связи кооперации и интеграции.

Особые проблемы пространственного развития связаны с депрессивными и стагнирующими территориями, в которых сложились «собственное» производство, рабочая сила имеет определенные навыки и специализацию, размещенные предприятия повлияли на «ландшафт» поселения (возможно и соседних населенных пунктов) и др.⁴ Данная проблематика в высшей степени актуальна для всех российских регионов, так как (не вдаваясь в причины всего этого) современная территориальная организация общества в них носит явно кризисный характер.

Говорить о создании новых видов деятельности и кардинальной модернизации производства на таких территориях приходится с трудом. Но, с другой стороны, сегодня «отраслевой» подход может решить первичные социально-экономические проблемы, с известной степенью, породив новые в перспективе. Данный подход «страдает» сугубо бизнес-ориентированным пониманием развития территории: экономические процессы роста и развития объясняются через поведение фирмы в пространстве (конкурентное поведение, использование технологий, создание рабочих мест, производительность труда, учет местоположения в стратегии конкурентной борьбы и др.). Социальная сфера как бы «прикладывается» к экономической, а пространственное развитие в этом случае зависит от размещения отраслей и предприятий.

При этом наращивание конкурентных преимуществ территории сегодня понимается не только как система мер по привлечению и созданию конкурентоспособных фирм и отраслей, но и как политика по формированию устойчивой, самоподдерживающейся территориальной социально-экономической системы. А именно активизация механизмов самостоятельного выбора ориентиров развития местных сообществ и повышение конкурентоспособности территорий с точки зрения формирования территориального продукта (ка-

¹ Швецов А.Н. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал. 2009. № 1–2. С. 49–60.

² Урманов Д.В. Институциональные барьеры формирования и развития механизмов межмуниципального сотрудничества в России // Региональные исследования. 2013. № 1 (39). С. 114–121.

³ Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5(20). С. 14–31.

⁴ См., например: Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа / А.И. Трейвиш. — М.: Новый хронограф, 2009. С. 319–335.

чества жизнедеятельности, деловой климат, удобство планировки и перемещение по территории и др.). Это лежит в плоскости выработки новой социально-экономической политики органов власти, которые могут определить механизмы общественно-частного партнерства, кооперации (в том числе межмуниципальной), выбора приоритетных видов бизнеса, направления и условия размещения предприятий, систему стратегического и территориального планирования и градорегулирования.

Литература:

1. Местная экономическая политика в России: очерк становления и трансформации (1995–2005 гг.) / науч. ред. Б.С. Жихаревич. – М. : Московский научный общественный фонд; Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2006.
2. Россия: принципы пространственного развития: доклад центра стратегических исследований Приволжского федерального округа / Под ред. В. Глазычева, П. Щедровицкого // Официальный сайт В.Л. Глазычева. – URL : http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_vstavka_03.htm (дата обращения 10.09.2014).
3. Зубаревич Н.В. Территориальный ракурс модернизации // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – С. 180.
4. Пилысов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – С. 38.
5. Швецов А.Н. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал. – 2009. – № 1–2. – С. 49–60.
6. Урманов Д.В. Институциональные барьеры формирования и развития механизмов межмуниципального сотрудничества в России // Региональные исследования. – 2013. – № 1 (39). – С. 114–121.
7. Неведова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. – 2008. – № 5(20). – С. 14–31.
8. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа / А.И. Трейвиш. – М. : Новый хронограф, 2009. – С. 319–335.

References:

1. Local Economic Policy in Russia: A Study of formation and transformation (1995–2005.) / Scientific. Ed. B.S. Zhikharevich. – M. : Moscow scientific public fund; International Centre for Social and Economic Research «Leontief Centre», 2006.
2. Russia: principles of spatial development: report of the Center for Strategic Studies of the Volga Federal District / Ed. B. Glazychev, P. Shchedrovitsky // official website V.L. Glazychev. – URL : http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_vstavka_03.htm (date of treatment 9.10.2014).
3. Zubarevich N.V. Regional perspective of modernization // Modernization of Russia: conditions, prerequisites chances. Collection of articles and materials. Issue 2. / Ed. V.L. Inozemtsev. – M. : Center for Post-Industrial Studies, 2009. – P. 180.
4. Pilyasov A.N. And the last shall be first: North peripherals on the way to a knowledge economy / A.N. Pilyasov. – M. : Book House «Librokom», 2009. – P. 38.
5. Shvetsov A.N. Systematization of forward planning tools of territorial development: an urgent need for concrete suggestions // Russian Economic Journal. – 2009. – № 1-2. – P. 49–60.
6. Urmanov D.V. Institutional barriers to the formation and development of mechanisms of inter-municipal cooperation in Russia // Regional Research. – 2013. – № 1 (39). – P. 114–121.
7. Nefedov T.G. Russian periphery as a socio-economic phenomenon // Regional Research. – 2008. – № 5 (20). – P. 14–31.
8. Treyvish A.I. City, area, country and the world. Development of Russia eyes of researcher countries / A.I. Treyvish. – M. : Novii chronograph, 2009. – P. 319–335.